

Его рассыпавшиеся чёрные волосы из-за этого движения спустились и скопились на тонких, белых ключицах. В уголках губ Цзи Чжайсина играла улыбка, а из-за того, что он слишком долго смотрел на виртуальный макет, уголки его глаз стали слегка красными, отчего он выглядел необычайно, густо прекрасным.

Бай Чэнчи был немного ошеломлён его поднятым взглядом.

Почти как под действием наваждения, в его ушах воцарилась долгая тишина. Двойная S-уровня психическая сила не позволяла ему слышать окружающие звуки, он слышал лишь лёгкий вопросительный возглас Цзи Чжайсина и бешено стучащее сердце в, казалось бы, пустом теле.

Раздражение, почти исчезнувшее из-за тёплого бульона, теперь полностью испарилось.

Когда Бай Чэнчи нервничал, его выражение становилось особенно холодным. Например, сейчас его золотые глаза были словно нарастающим крепким льдом, взгляд высокомерный и надменный, а при приближении он излучал сильное давление.

— Ты не был на сегодняшнем вечернем банкете? — спросил Бай Чэнчи.

В его тоне даже звучала лёгкая обида. Изначально он планировал пригласить Цзи Чжайсина на первый танец, когда тот выразит своё восхищение, но не смог его найти, поэтому провёл весь вечер в одиночестве.

Цзи Чжайсин выглядел немного озадаченным от вопроса.

— Сегодня вечером был банкет? — сказал он. — Я ушёл раньше.

Только тогда Бай Чэнчи вспомнил о происхождении Цзи Чжайсина — тот, вероятно, не знал об этих негласных правилах и, скорее всего, никогда не был приглашён в качестве партнёра на танец, поэтому его настроение немного улучшилось. Бай Чэнчи сделал паузу и сказал:

— В следующий раз я научу тебя танцевать.

Эти слова прозвучали немного неожиданно. Но Цзи Чжайсин, похоже, уже привык к «странностям» Бай Чэнчи. Он тихо рассмеялся и согласился:

— Хорошо.

Его тёмные глаза остановились на вечернем костюме Бай Чэнчи, и Цзи Чжайсин искренне восхитился:

— Ваша сегодняшняя речь была великолепна.

Он определённо всё время смотрел на него.

Бай Чэнчи сдержанно приподнял уголки губ, и его хорошее настроение было видно невооружённым глазом.

Тогда Цзи Чжайсин решил развить успех:

— Я ушёл раньше ещё и потому, что у меня возникли некоторые сомнения.

Цзи Чжайсин развернул свои черновики. На первом листе красными чернилами был выведен очень заметный заголовок.

«Анализ битвы «Розы Филлис»».

— Это домашнее задание, которое дал наш преподаватель, — сказал Цзи Чжайсин, его густые ресницы опустились, слегка дрожа. Эти мельчайшие изменения показались Бай Чэнчи очень интересными, и он пристально смотрел на него. — Там слишком много влияющих факторов, трудно вывести правильный метод руководства.

Взгляд Бай Чэнчи, упав на строку с заголовком, слегка задержался, выражение его лица стало немного странным.

— Кто твой преподаватель? — Бай Чэнчи взял черновики и посмотрел на записи Цзи Чжайсина.

Его ещё больше удивило то, что эта работа на самом деле была выполнена очень хорошо, уже имела зачатки плана, который можно было реализовать, и в ней было видно много идей и вдохновения.

— Преподаватель Ло Цзы.

Бай Чэнчи: «...»

На его лице появилось сочувственное выражение.

— Жестковато, — сказал он. — Если это Ло Цзы, то его проходной балл всегда выше А. По логике, такая сложность вполне может быть темой вашей дипломной работы — но преподаватель Ло Цзы не будет делать скидку на то, что вы новички.

Ресницы Цзи Чжайсина, похожие на вороньи крылья, дрогнули, и он выглядел несколько невинно.

Юноша слегка запрокинул голову, обнажив белоснежную кожу. Запах талого снега смешался с крайне лёгким лекарственным ароматом, отчего немного кружилась голова. Движения Бай Чэнчи слегка застыли. Он посмотрел на Цзи Чжайсина — юноша стоял так близко, что выражение лица Бай Чэнчи стало странным, его спина под мундиром промокла от лёгкого пота, а мочки ушей и кончики пальцев стали горячими.

— Ты принимал подавитель? — Третий принц отступил на шаг и вдруг задал этот вопрос.

Цзи Чжайсину было странно:

— Нет. Я ещё не прошёл дифференциацию, подавитель мне не нужен.

Когда он официально станет Бетой, он тем более не понадобится.

Бай Чэнчи нахмурился. Тот жар не спадал, и даже на его бледных, красивых щеках появилась томная, соблазнительная теплота.

— О, — сухо ответил он. — Кажется, я почувствовал запах твоих феромонов.

Произнеся это, Бай Чэнчи тут же пожалел. Ведь феромоны были крайне личным делом, особенно у Омег. Фраза «Я почувствовал твои феромоны» звучала почти как слова распутника, и Бай Чэнчи испытал сильную неловкость.

— Прости, — быстро извинился он, закрывая тему. — Наверное, у меня начался гон.

Не дожидаясь ответа Цзи Чжайсина, Бай Чэнчи взял ручку со стола и начал выделять на черновиках более ключевые моменты.

Черноволосый новичок тут же увлёкся действиями третьего принца, полностью сосредоточившись на теме.

В отличие от прямого указания ответа, Бай Чэнчи больше направлял и указывал на суть, предлагая Цзи Чжайсину множество разных идей. Просто, возможно, из-за того, что сегодня он казался очень нетерпеливым, он не разбирал каждую деталь так тщательно, как обычно.

Конечно, третий принц всё равно оставался терпеливым хорошим наставником.

Разобравшись с мыслями, Цзи Чжайсин снова показал свою самую мягкую, безобидную и приятную улыбку.

На бледной коже губы были яркого, расплывающегося цвета. Хотя внешность Цзи Чжайсина была изысканной и хрупко-прекрасной, но из-за одной детали в чертах лица он становился

невероятно соблазнительным и особенным.

— Спасибо вам.

Бай Чэнчи резко встал. Из-за поспешности движения он даже ударился о край стола, раздался глухой стук.

Благодаря тому, что его физические данные были оценены как высшего уровня, Бай Чэнчи не почувствовал боли, зато письменный стол чуть не сломался.

Цзи Чжайсин: «?»

— Вопросов больше нет? — холодно сказал третий принц, его выражение стало ещё более раздражённым. — Я пойду приму душ.

Бай Чэнчи тут же ушёл, а у Цзи Чжайсина и правда не осталось больше вопросов.

Цзи Чжайсин привёл в порядок испещрённые пометками и потому кажущиеся беспорядочными черновики, отредактировал их в электронный вид и отправил преподавателю, после чего вспомнил только чтошнее выражение лица Бай Чэнчи.

Возможно, в ближайшее время ему стоит сварить какой-нибудь бульон, очищающий от жара.

Ло Цзы стоял на сцене, белый плащ свисал вниз. Он был очень высок, поэтому ноги казались длинными и прямыми, а аура была невероятно подавляющей.

Монокль на щеке он снял и нервно, раз за разом, протирал его. Край линзы отражал тонкий золотой свет, но он был невероятно ярким.

— Это то, что вы сдали? — Линза уже была протёрта до кристальной чистоты, но раздражение Ло Цзы ничуть не уменьшилось. Сдерживая гнев, он холодно насмеялся:

— Я хотел увидеть не этот мусор.

Внизу стояла мёртвая тишина.

Полупрозрачный световой экран занимал половину стены, на нём был спроецирован аналитический стратегический доклад о битве «Розы Филлис», выполненный одним из новичков.

Теория внутри, конечно, не была особо оригинальной, но её можно было назвать осмысленной

и логически последовательной. Однако Ло Цзы раскритиковал её так, что она поблёлкла, словно это была омерзительная грязь.

Никто не ожидал, что их главный преподаватель, декан Ло Цзы, будет так серьёзно относиться к одному стратегическому докладу.

Он по очереди просматривал работы в классе, его лицо было холодным, как у демона, и он отвергал представленные работы, как ненужный хлам, критикуя их крайне резко.

По справедливости говоря, новички командного факультета, хоть и отвлекались на другие вещи, но к заданиям преподавателя относились довольно серьёзно. Эти стратегические доклады, если вынести их наружу, возможно, даже похвалили бы за изящную концепцию, но Ло Цзы, казалось, был всем недоволен.

Черноволосый юноша сидел в углу. С его ракурса было видно, как преподаватель хмурится, словно в нём копится бесконечное раздражение.

Цзи Чжайсин вспомнил слова, сказанные третьим принцем накануне:

— Если он дал вам такую тему, то либо он чрезвычайно высоко ценит этот набор новичков, либо чрезвычайно ненавидит и ищет повод уйти с поста главного преподавателя. — сказал Бай Чэнчи. — Судя по моему пониманию преподавателя Ло Цзы, обычно это последнее.

Но Цзи Чжайсину всегда казалось, что тот не таков.

Его спина выпрямилась ещё больше, очерчивая красивую дугу, как на боковом эскизе. Тёмные глаза остановились на световом экране, погружённые в раздумья.

<http://bllate.org/book/15565/1385680>